

Проектирование инновационного межрегионального экономического пространства

В. В. Смирнов,
к. э. н., доцент кафедры отраслевой
экономики, Чувашский государственный
университет им. И. Н. Ульянова
walera712006@mail.ru

В условиях экономических и политических санкций, а также игнорирования федеральными властями проблем субъектов Российской Федерации усиливается потребность региональных органов власти к развитию межрегиональных связей, т. е. усилению роли межрегионального сотрудничества. Формирование устойчивого межрегионального экономического пространства в контексте основных государственных приоритетов, ключевым из которых является структурное реформирование экономики на основе инноваций, осложняется нестабильностью параметров как федерального, так и региональных бюджетов. При этом государственные органы власти не могут выстроить внятную стратегию инновационного развития территорий ввиду неясности объемов и сроков государственных инвестиций, тем самым, вызывая недовольство не только предпринимательского сообщества, но и частных инвесторов.

«Ползучий» мировой экономический кризис, влияние которого существенно ослабило позиции стран с переходной экономикой, в том числе РФ значительно отдалив ее от группы развитых стран и приблизив к группе развивающихся стран и, разумеется, снизив возможности для полноценного стабильного функционирования и устойчивого развития. Если регионы РФ в этих условиях не смогут самостоятельно решить проблему формирования и реализации стратегии инновационного развития, в том числе используя

Главной целью исследования является определение основных положений проектирования инновационного межрегионального экономического пространства (ИМЭП). Предметом исследования является совокупность возможностей реализации потенциала ИМЭП. Для достижения цели исследования поставлены ряд задач: обосновать необходимость исследования возможностей использования потенциала ИМЭП; подвергнуть анализу иницирующее начало процесса проектирования ИМЭП в виде уровневой системы; выявить основные требования к параметрам ИМЭП и обозначить приоритеты при его проектировании; рассмотреть возможности проектирования ИМЭП на базе инновационной активности регионов; предложить формулу и провести оценку инновационной активности регионов; провести территориальное зонирование использования потенциала ИМЭП. Основными результатами исследования являются: в достаточной мере раскрытое иницирующее начало процесса формирования ИМЭП; доступная в понимании и реализации формула оценки инновационной активности регионов; карта территориального зонирования использования потенциала ИМЭП.

Ключевые слова: инновационная активность, межрегиональное экономическое пространство, проектирование, территориальное зонирование.

ресурсы межрегионального экономического пространства, то возможны разнообразные варианты негативных сценариев развития не только для отдельных субъектов РФ, но и для экономической безопасности и территориальной целостности государства.

Естественной моделью устойчивого межрегионального экономического пространства и происходящих в нем процессов должна стать инновационная система экономического пространства состоящего из взаимосвязанных, различных по локализации регионов которые, консолидируясь в единую целенаправленную совокупность, обеспечивают себе адаптивное функционирование и устойчивое развитие. То есть особая ответственность ложится на регионы и их инновационное развитие, которые должны консолидировать свои усилия в рамках инновационного межрегионального экономического пространства (далее — ИМЭП).

В целом, субъекты РФ должны ориентироваться на продуктивное использование ресурсного потенциала не только внутри региона, но и в рамках ИМЭП, дабы сохранить стабильность экономического роста и целостность российского государства. Этому должна способствовать политика реализации рыночных механизмов саморегулирования, способствующая как монополизации рынка ресурсов, так и усилению конкуренции на товарных рынках внутри страны и за ее пределами. Эволюционный тренд теорий развития экономического пространства указывает на необходи-

мость проведения мониторинга регионального роста не только в количественном, но и в качественном спектре, в сущности, определяя его инновационный потенциал.

Системный анализ проблем теорий развития экономического пространства и региональной экономики, вскрыл необходимость рассматривать развитие экономики региона как процесс усиления взаимной и кумулятивной обусловленности различных по локализации структурных образований, объединяющихся в единую функциональную совокупность — организацию взаимообусловленных подсистем для повышения их устойчивости. При этом каждая подсистема может реализовать свой потенциал только в рамках сложившихся взаимообусловленных связей и взаимодополнений подсистем региона. Другими словами регион представляет собой систему в виде относительно устойчивой структурно-функциональной обособленности административно-территориальных образований, реализующих воспроизводственные процессы, позволяющие сохранить его целостность.

Следовательно, процесс проектирования ИМЭП должен рассматриваться в контексте развития региональных воспроизводственных процессов. При анализе актуальных положений проблемы проектирования ИМЭП следует акцентировать внимание на выявление совокупности системных инструментов, с уточнением силы их воздействия, позволяющих в достаточной мере корректно воздействовать на различные варианты развития как отдельного региона, так и межрегиональной ассоциации. Процесс проектирования ИМЭП представляет собой сложный механизм согласования совокупности условий (социальных, экономических, политических и др.) взаимодействия структур, регуляторов, организационно-хозяйственных и социальных факторов экономики регионов, обеспечивающих его инновационное развитие.

Процесс проектирования ИМЭП. Научное сообщество в области пространственной и региональной экономики установило минимальные критерии для оптимального формирования межрегионального экономического пространства: приемлемые условия развития межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия и учет специфических инструментов реализации экономических отношений. ИМЭП предстает как уровневая система, выстроенная на «фундаменте инновационности» (принципах диффузии инноваций), и вбирающая в себя нижележащие функциональные уровни (межрегиональную ассоциацию экономического взаимодействия, межрегиональное сотрудничество и т. п.).

Следовательно, иницирующим началом процесса проектирования ИМЭП должна стать уровневая система, ориентированная, как минимум, на обеспечение инновационного развития экономики региона и охватывающая широкий спектр управленческих решений нацеленных на качественный рост производства материальных благ, воспроизводство факторов производства и повышение качества жизни населения региона.

Уровневая система вбирает в себя следующую структурную таксономию. Первый уровень состоит

из независимо структурированных предприятий и социальной сферы как базовых элементов уровневой конструкции. В соответствии с концепцией «совокупной причинной обусловленности», предприятия будут стремиться в наиболее концентрированное экономическое пространство, устанавливая тем самым границы развития социальной сферы. Задачами первого уровня являются: обеспечить функционирование и инновационное развитие предприятий региона за счет эффективной системы управления и применения результативного набора управленческих воздействий; определить рациональные границы организаций региона и выделить индивидуальный спектр экзогенных и эндогенных факторов; повысить эффективность управления затратами в социальной сфере и создать условия для развития инфраструктуры региона; разделить управленческие функции на внешние и внутренние, исключая дублирование и ориентируясь на их оптимизацию.

Решение задач на первом уровне возможно за счет локализации системных взаимосвязей: производителя продукции (товара, услуг) и потребителя; изделий, с учетом вида производственной структуры и специфики структуризации (технологической, предметной, ресурсной, территориальной, сетевой); процесса, в сравнении с затратами на достижение указанного результата [1], в рамках стратегии повышения эффективности предприятия по Х. Серьи [2] и социальной сферы, обеспечивающей базовые условия для жизнедеятельности населения и т. д.

Процесс обеспечения инновационного развития первого уровня рассматривается: как целевая ориентация на внутреннюю организацию предприятий, через систему контроллинга производственного процесса; как направленность на эффективное рыночное поведение на основе моделей организационной эффективности: целевой модели Ч. Перроу [3], системно-ресурсной модели Э. Юхтмана [4] и С. Сишора [5], и противоречивой модели Р. Х. Холла [6]. Стратегическая деятельность в этих условиях ориентирована как на реализацию потенциала самоорганизации, так и на углубление (расширение) методов управления инновационным развитием предприятия. Тактическая деятельность предприятия направлена на самоорганизацию элементов организации и подразделений, «заточена» на оперативное (ситуационное) использование ресурсного потенциала в конкурентной среде [7] и многообразных форм взаимодействия с внешней средой [8].

Например, эффективное управление затратами в социальной сфере на первом уровне обусловлено проблемой выбора формы организации и метода управления. В данном контексте социальная сфера предстает целевой организацией, а ее функционирование и развитие рассматривается как процесс коррекции цели предприятий региона с ее утилитарными ориентирами. Следовательно, в социальной сфере необходимо обеспечить свободу развития утилитарных ориентаций не подчиняя их цели предприятий региона, при этом учитывая изменения синергии региональной системы. При ослаблении системного эффекта утилитарные ориентации социальной сферы должны быть пере-

смотрены, дабы не нарушить целостное инновационное развитие экономики региона.

Второй уровень предстает в виде комплекса структурированных по отраслевому признаку предприятий, формируемого с учетом динамики регионального рынка сырья и трудовых ресурсов, а также качественно нового уровня функционирования социальной сферы и нарастающей потребности в инвестиционном капитале. В отличие от первого уровня, системообразующие предприятия структурируются с учетом возможностей использования региональных природных и трудовых ресурсов.

Критерием оптимальности формирования второго уровня является достаточная степень интеграции целей и задач организаций, объединенных по отраслевому признаку, т. е. необходимо выполнение условия соответствия целеполаганию отдельной организации и ведущей отрасли. Это соответствие можно обеспечить путем анализа возможностей использования регионального рынка природных и трудовых ресурсов с коррекцией на периодически изменяющийся спектр и силу воздействия внутренних и внешних факторов.

Начало внутренних факторов обусловлено комплексным процессом адаптации предприятий и социальной сферы к меняющимся условиям среды «обитания». Внешние факторы зарождаются в результате изменения структуры организации, т. е. возникновения внутренних напряжений, которые есть результат действия пяти сил конкуренции по М. Портеру [9]: риски входа потенциальных конкурентов; соперничество существующих в отрасли компаний; возможности покупателей «торговаться»; давление со стороны поставщиков; угроза появления заменяющих продуктов.

А. Дери обосновал необходимость в фазе роста предприятия и достижения высоких темпов его развития (в том числе победы над конкурентами), осуществлять политику внешней экспансии, приобретая действующие на том же рынке фирмы, в основном в рамках горизонтальной и вертикальной интеграции [10]. Иначе, при согласовании целеполагания отдельной организации и ведущей отрасли проявляется потребность в повышении активной составляющей инвестиционной деятельности, т. е. в разработке инвестиционного плана, оценке объемов ресурсов для реализации заданного уровня качества продукции, формировании инвестиционной привлекательности объектов инвестирования и т. д. [11, 12].

Формирование третьего уровня обусловлено интегрированием целей и задач группы пропульсивных отраслей («полюса роста» — механизмы, которые не только привлекают, но и создают специализированные факторы) [13], объединяемых на партнерских отношениях для достижения взаимодовлетворяющих результатов, с учетом развивающегося регионального рынка сырья, трудовых ресурсов и рыночной инфраструктуры. Агрегированная конструкция третьего уровня (как синтез первого и второго уровней) вбирает в себя инвестиционный и инновационный потенциал.

Для придания региональным процессам целевой ориентации на инновационное развитие экономики необходимо выделить приоритетные направления

и определить государственные рычаги стимулирования. Такого рода государственное регулирование определяет специфику третьего уровня в целях гибкого управления процессами инновационного развития экономики.

Иллюстрацией группы пропульсивных отраслей третьего уровня служат различные виды и формы отраслевых корпораций. Стимулы нижележащих уровней требуют учитывать нарастающую синергию от использования региональных сырьевых и трудовых ресурсов, позволяющих развиваться в полной мере рыночной инфраструктуре. При этом социальная сфера, расширяет спектр освоения инвестиционного и инновационного потенциала, обеспечивая в достаточной мере инновационное развитие экономики региона.

Ключевым критерием третьего уровня является устойчивость инновационного развития экономики региона, сохраняющая стабильность процесса целенаправленного совершенствования, комплексного внедрения и всестороннего освоения новаций в различных сферах общественной деятельности. Повышение потребности общества к инновациям стимулирует его к творческой деятельности, повышая образованность и культуру.

Третий уровень затрагивает как региональные, так и федеральные организационно-правовые и политико-правовые условия морфогенеза экономики региона, обеспечивая его инновационное развитие. Процесс развития третьего уровня может быть описан в соответствии с жизненным циклом организации и отражен в формате ее инновационной деятельности, раскрывающий возможности регулирования ресурсных потоков в региональной системе.

Четвертый уровень необходимо рассматривать в статусе ИМЭП. В данном случае регион рассматривается в виде (структурно и функционально) новой экономической формы активатора ИМЭП, т. е. способного не только к саморазвитию, но и формированию ИМЭП. Падающая эффективность госрегулирования инновационного развития резко актуализируют проблему пересмотра сложившегося соотношения централизации и децентрализации в государственной региональной политике. Как представляется, страна оказалась в ситуации, когда на фоне продолжающихся энергичных усилий федеральных властей по централизации этой политики все более определенно заявляет о себе потребность в ее глубокой децентрализации [14].

Учет региональных интересов в деятельности органов управления разных уровней, повышение уровня самостоятельности регионов являются базовыми принципами построения эффективной системы государственного управления регионом. Неграмотное использование данных принципов в деятельности органов управления разных уровней приводят к развитию региональной автаркизации и монополизма, имеющие опасные последствия для государства. Дж. Найсбитт считал, что: «Субъекты РФ уже «полуавтономны», а некоторые движутся к еще большей автономии. Эта тенденция ведет либо к дезинтеграции РФ, либо к становлению подлинной федеральной демократии и свободного рынка» [15].

Современные направления исследований проектирования ИМЭП

Исследователи	Направления
А. М. Саралидзе [16]	Предложил методику, позволяющую производить оценку и осуществлять разработку прогноза совокупности показателей, характеризующих состояние и развитие межрегионального экономического пространства
А. А. Таммов, А. Г. Добровольский [17]	Исследовали проблему сглаживания межрегиональных социально-экономических различий в пространстве Южного макрорегиона
Н. А. Гаспарян [18]	Привела классификацию форм и типов межрегиональной интеграции, обосновала важность роли транспарентных межрегиональных взаимодействий в качестве условия формирования единого экономического пространства
М. А. Домбровский [19]	Указал на проблему неоднородности и дезинтегрированности российского экономического пространства и возможности ее решения посредством формирования эффективного межрегионального пространства
Р. С. Мирзоев [20]	Выявил сущность и специфику межрегиональных взаимодействий и предложил перспективные направления интеграции экономического пространства Юга России
З. К. Березова [21]	Рассмотрела системные свойства экономического пространства и уточнила специфику этапов межрегиональной интеграции с позиции интегрального и регионального дискурсов
Д. Ю. Божаренко [22]	Исследовал возможности решения проблемы преодоления различий в социально-экономическом развитии регионов через межрегиональную структуризацию экономического пространства
В. Н. Ходыревская, В. С. Кривошлыков [23]	Раскрыли процесс формирования рыночного пространства региона в контексте теорий межрегиональной торговли и новой экономической географии
Л. Б. Карачурина [24]	Провела анализ масштабов и направлений межрегиональной миграции в России и рассмотрела возможность использования показателей миграции в качестве индикатора уровня социально-экономического развития субъектов РФ

Среди современных научных публикаций, по теме наиболее близкой к проектированию ИМЭП, можно выделить следующие исследования (табл. 1).

Анализ вышеизложенных направлений исследований позволяет выявить основные требования к проектированию ИМЭП, в том числе законы теоретической экономики, например, связь с положительными и отрицательными эффектами масштаба, как важнейшего фактора, определяющего его структуру. В условиях санкций и государственной политики импортозамещения основным приоритетом при проектировании ИМЭП должно стать устойчивое инновационное развитие субъектов РФ, потенциально претендующих участвовать в нем. Активная разработка и реализация инновационных факторов производства способствует продлению положительного эффекта масштаба, акцентируя внимание на импортозамещение и снижение влияния санкций на экономику РФ.

Проектирование ИМЭП на платформе инновационной активности регионов. Одним из вариантов проектирования ИМЭП является опора на инновационную активность регионов, с целью выявления и использования результативных методов и инструментов, стимулирующих инновационную деятельность экономических агентов в отношении импортозамещающей деятельности и схода с «нефтяной иглы» российской экономики. Инновационную активность региона следует воспринимать как индикатор, показывающий разброс и непостоянство потребностей и способностей экономических агентов к инновационной деятельности — способности осваивать и производить инновационные технологии и технику в процессе использования инвестиционных ресурсов.

Инновационная активность региона рассматривается как изменение количества организаций осуществляющих инновационную деятельность в процессе освоения ими инвестиционных ресурсов и ориентации научно-технического потенциала на расширенное

воспроизводство. Основным индикатором инновационной активности региона является рост (падение) инновационной активности организаций на данной территории в результате приращения (снижения) объема инвестиций в основной капитал, естественно, с учетом временного лага (согласно статистической (налоговой) отчетности, как минимум, в один год):

$$I_t = \frac{I_t^{\text{иннов}}}{I_{t-1}^{\text{иннов}}},$$

где I_t — инновационная активность региона в t году; $I_t^{\text{иннов}}$ — инновационная активность организаций в t году, % [25]; $I_{t-1}^{\text{иннов}}$ — индекс физического объема инвестиций в основной капитал в $t-1$ году, % [25]. Результаты оценки отображены в табл. 2.

В результате анализа данных табл. 2 было установлено, что инновационная активность субъектов РФ имеет большой и практически стабильный, в своих абсолютных значениях, разброс. Разброс показателей инновационной активности регионов обусловлен различной степенью инновационной активности организаций (хозяйствующих субъектов) (более глобально — экономических агентов) и их инвестиционной привлекательностью. Инновационная активность организаций во многом связана с различиями в воспроизводственном процессе, инвестиционной привлекательности и инновационном потенциале, специализации фирм и отраслей, а также налоговых и финансово-кредитных предпочтений со стороны государственных органов власти. Эти различия существенно влияют на последовательность группировки факторов, обуславливающих методы и инструменты воздействия на повышение инновационной активности субъектов РФ, и в конечном итоге, на ИМЭП.

Инновационная активность региона должна рассматриваться как системный процесс, а именно последовательная смена состояний развития рынка инновационных технологий и услуг, а также сово-

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Таблица 2

Инновационная активность федеральных округов и регионов РФ

Федеральные округа и регионы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Российская Федерация	0,076	0,085	0,110	0,098	0,093	0,095	0,098	0,088
Центральный федеральный округ	0,076	0,082	0,105	0,098	0,102	0,104	0,104	0,091
Белгородская область	0,075	0,105	0,149	0,100	0,078	0,095	0,128	0,110
Брянская область	0,049	0,078	0,088	0,064	0,088	0,080	0,067	0,067
Владимирская область	0,056	0,101	0,084	0,117	0,115	0,114	0,128	0,100
Воронежская область	0,082	0,072	0,086	0,073	0,080	0,089	0,091	0,087
Ивановская область	0,052	0,044	0,049	0,059	0,089	0,099	0,057	0,067
Калужская область	0,054	0,049	0,099	0,068	0,111	0,093	0,099	0,088
Костромская область	0,124	0,078	0,127	0,073	0,055	0,062	0,060	0,038
Курская область	0,072	0,073	0,084	0,122	0,114	0,100	0,098	0,092
Липецкая область	0,083	0,084	0,095	0,086	0,137	0,224	0,180	0,163
Московская область	0,052	0,067	0,091	0,082	0,081	0,079	0,082	0,075
Орловская область	0,074	0,156	0,153	0,105	0,072	0,076	0,083	0,069
Рязанская область	0,078	0,051	0,099	0,083	0,090	0,094	0,121	0,174
Смоленская область	0,045	0,061	0,064	0,051	0,067	0,076	0,069	0,056
Тамбовская область	0,065	0,079	0,076	0,054	0,071	0,075	0,080	0,077
Тверская область	0,047	0,039	0,039	0,069	0,088	0,113	0,085	0,067
Тульская область	0,101	0,071	0,101	0,098	0,127	0,128	0,133	0,122
Ярославская область	0,080	0,094	0,099	0,101	0,118	0,119	0,102	0,112
г. Москва	0,134	0,138	0,174	0,194	0,174	0,137	0,176	0,180
Северо-Западный федеральный округ	0,079	0,090	0,111	0,097	0,100	0,103	0,114	0,108
Республика Карелия	0,066	0,043	0,097	0,078	0,087	0,076	0,082	0,076
Республика Коми	0,129	0,055	0,060	0,061	0,045	0,084	0,111	0,086
Архангельская область	0,062	0,092	0,181	0,074	0,067	0,049	0,055	0,055
Вологодская область	0,094	0,088	0,103	0,080	0,049	0,065	0,114	0,045
Калининградская область	0,041	0,041	0,041	0,039	0,049	0,048	0,027	0,012
Ленинградская область	0,065	0,077	0,087	0,064	0,097	0,104	0,116	0,126
Мурманская область	0,080	0,050	0,119	0,099	0,065	0,111	0,110	0,082
Новгородская область	0,093	0,079	0,089	0,075	0,086	0,060	0,070	0,061
Псковская область	0,040	0,085	0,130	0,097	0,064	0,057	0,109	0,089
г. Санкт-Петербург	0,088	0,138	0,156	0,166	0,216	0,194	0,148	0,185
Южный федеральный округ	0,061	0,061	0,076	0,055	0,067	0,067	0,067	0,088
Республика Адыгея	0,104	0,090	0,087	0,117	0,057	0,119	0,074	0,090
Республика Калмыкия	0,007	0,009	0,011	0,014	0,009	0,038	0,023	0,017
Краснодарский край	0,053	0,045	0,056	0,043	0,066	0,055	0,055	0,080
Астраханская область	0,047	0,089	0,146	0,055	0,053	0,078	0,085	0,150
Волгоградская область	0,067	0,074	0,100	0,080	0,057	0,067	0,065	0,043
Ростовская область	0,077	0,064	0,085	0,071	0,090	0,064	0,081	0,094
Северо-Кавказский федеральный округ	0,038	0,052	0,063	0,047	0,062	0,053	0,060	0,047
Республика Дагестан	0,062	0,061	0,059	0,025	0,060	0,095	0,112	0,109
Республика Ингушетия	–	–	–	0,050	–	–	0,182	0,359
Кабардино-Балкарская Республика	0,024	0,062	0,084	0,082	0,102	0,082	0,049	0,045
Карачаево-Черкесская Республика	0,052	0,053	0,048	0,051	0,020	0,021	0,045	0,036
Республика Северная Осетия Алания	0,017	0,055	0,102	0,050	0,040	0,051	0,057	0,041
Чеченская Республика	–	–	0,010	0,007	–	–	0,005	0,007
Ставропольский край	0,065	0,062	0,075	0,053	0,087	0,073	0,078	0,065
Приволжский федеральный округ	0,099	0,119	0,147	0,117	0,108	0,107	0,107	0,110
Республика Башкортостан	0,097	0,123	0,152	0,136	0,122	0,113	0,096	0,091
Республика Марий Эл	0,055	0,068	0,104	0,065	0,098	0,077	0,050	0,060
Республика Мордовия	0,077	0,090	0,122	0,099	0,115	0,166	0,180	0,172
Республика Татарстан	0,125	0,137	0,154	0,159	0,174	0,191	0,193	0,195
Удмуртская Республика	0,102	0,122	0,162	0,124	0,109	0,105	0,091	0,091
Чувашская Республика	0,107	0,134	0,213	0,128	0,180	0,176	0,287	0,251
Пермский край	0,195	0,234	0,254	0,134	0,134	0,109	0,090	0,113
Кировская область	0,069	0,077	0,108	0,083	0,080	0,078	0,085	0,096
Нижегородская область	0,104	0,144	0,183	0,193	0,136	0,146	0,142	0,144
Оренбургская область	0,129	0,132	0,182	0,144	0,123	0,100	0,135	0,130
Пензенская область	0,065	0,084	0,116	0,110	0,097	0,135	0,150	0,163
Самарская область	0,099	0,131	0,168	0,072	0,057	0,049	0,051	0,042
Саратовская область	0,076	0,058	0,080	0,048	0,060	0,059	0,065	0,058
Ульяновская область	0,063	0,067	0,079	0,086	0,054	0,060	0,051	0,039
Уральский федеральный округ	0,083	0,091	0,128	0,105	0,093	0,090	0,088	0,070
Курганская область	0,097	0,074	0,118	0,179	0,085	0,072	0,065	0,040
Свердловская область	0,111	0,121	0,185	0,104	0,115	0,117	0,114	0,094
Тюменская область	0,054	0,067	0,105	0,091	0,071	0,074	0,082	0,069
Челябинская область	0,086	0,099	0,125	0,110	0,107	0,098	0,081	0,081
Сибирский федеральный округ	0,061	0,066	0,095	0,078	0,073	0,081	0,094	0,080
Республика Алтай	0,018	0,050	0,079	0,184	0,128	0,292	0,093	0,075

Таблица 2 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Республика Бурятия	0,065	0,055	0,118	0,087	0,094	0,073	0,089	0,102
Республика Тыва	–	0,093	0,100	0,050	0,043	0,025	0,016	0,001
Республика Хакасия	0,099	0,087	0,064	0,038	0,050	0,090	0,102	0,054
Алтайский край	0,057	0,071	0,101	0,095	0,092	0,101	0,108	0,097
Забайкальский край	0,043	0,034	0,084	0,041	0,022	0,018	0,066	0,031
Красноярский край	0,124	0,086	0,084	0,092	0,083	0,096	0,097	0,083
Иркутская область	0,061	0,088	0,111	0,061	0,061	0,076	0,060	0,065
Кемеровская область	0,054	0,043	0,082	0,047	0,049	0,040	0,089	0,048
Новосибирская область	0,036	0,045	0,071	0,076	0,076	0,094	0,090	0,084
Омская область	0,046	0,058	0,109	0,061	0,073	0,072	0,088	0,069
Томская область	0,102	0,154	0,218	0,164	0,093	0,145	0,160	0,126
Дальневосточный федеральный округ	0,061	0,074	0,080	0,106	0,085	0,108	0,107	0,085
Республика Саха (Якутия)	0,024	0,040	0,068	0,127	0,049	0,077	0,094	0,074
Камчатский край	0,062	0,081	0,075	0,184	0,245	0,135	0,136	0,171
Приморский край	0,050	0,066	0,045	0,095	0,087	0,150	0,156	0,076
Хабаровский край	0,090	0,101	0,103	0,102	0,126	0,122	0,130	0,130
Амурская область	0,047	0,050	0,067	0,059	0,059	0,070	0,071	0,081
Магаданская область	0,209	0,289	0,344	0,336	0,235	0,183	0,126	0,142
Сахалинская область	0,039	0,032	0,041	0,039	0,028	0,036	0,040	0,031
Еврейская автономная область	0,038	0,059	0,125	–	0,074	0,068	0,105	0,068
Чукотский автономный округ	–	0,086	0,077	0,369	0,105	0,143	0,440	0,452

купности инновационной деятельности организаций, описываемых функцией целеполагания. Следовательно, прослеживается принадлежность инновационной деятельности организаций к вышеизложенной уровневой системе. При этом критерием отбора управленческих решений по повышению инновационной активности региона является ориентированность организаций (предприятий, отраслей) на формирование и удержание многообразия связей территориально производственного процесса, повышая уровень их кумулятивной взаимообусловленности посредством достаточного разнообразия и разумной силы воздействия совокупности методов и инструментов.

Среди «активных инноваторов» следует выделить Центральный федеральный округ (г. Москва), Северо-Западный федеральный округ (г. Санкт-Петербург) и Приволжский федеральный округ (Чувашская Республика). Москва и Санкт-Петербург как города федерального значения не вызывают особого интереса как «точек инновационного развития», так как в принципе уже в полной мере использован их потенциал в качестве «локомотива» для российской экономики. При этом Чувашская Республика является той самой «темной лошадкой», которая сможет консолидировать усилия регионов РФ для их инновационного развития, в том числе посредством формирования ИМЭП.

Территориальное зонирование ИМЭП. Естественным условием проектирования ИМЭП является выбор его исходного положения («точки инновационного развития») в качестве определенного субъекта РФ. Определим этот субъект как Чувашская Республика (Чувашия) (далее ЧР).

Результатами анализа составляющих рейтинга инвестиционного потенциала и риска ЧР (данные национального рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»)) стали следующие положения [28]. Изменения ранга риска: «10» – 2008 г., «18» – 2009 г., «52» – 2010 г., «65» – 2011 г., «54» – 2012 г., «49» – 2013 г., «36» – 2014 г., «37» – 2015 г. Динамичный рост риска в период от 2008 г. до 2011 г. обусловлен негативным

влиянием мирового финансово-экономического кризиса на структуру экономики региона. Это подтверждается снижением риска 2015 г. – «37» относительно 2011 г. – «65», что, в свою очередь, обусловлено снижением финансового, социального и экологического рисков.

В то же время нельзя не отметить, существенное повышение криминального риска, на фоне снижения управленческого риска, что говорит о повышении коррумпированности региональных органов власти. В качестве факторов сдерживающих инвестиционную активность предприятий следует выделить недостаточное наличие собственных средств, высокие инвестиционные риски и, соответственно, цена заемного капитала, сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов и низкая прибыльность инвестиций в основной капитал.

На изменение ранга инвестиционного потенциала «57» – 2008 г., «52» – 2009 г., «42» – 2010 г., «44» – 2011 г., «54» – 2012 г., «55» – 2013 г., «54» – 2014 г., «56» – 2015 г. существенное влияние оказала инфраструктурная составляющая (высокая корреляция) «45» – 2008 г., «19» – 2009 г., «40» – 2010 г., «13» – 2011 г., «18» – 2012 г., «22» – 2013 г., «22» – 2014 г., «22» – 2015 г.

В современных условиях решающим фактором для привлечения инвестиций в экономику региона является эффективная система управления, позволяющая корректно воздействовать на региональный морфогенез. Например, ранг управленческого риска в 2008 г. ЧР составлял «2», что позволило войти в десятку лучших регионов с наименьшими интегральными инвестиционными рисками. Для ЧР – это первое «попадание» в «топ-10». В 2009 г. ранг управленческого риска составил «14», 2010 г. – «29», 2011 г. – «18», 2012 г. – «11», 2013 г. – «33», 2014 г. – «21», 2015 г. – «14» и, как следствие, ЧР отсутствовала в «топ-10».

На первый план инвестиционного процесса в ЧР выходит коррупционно-криминальная составляющая. Коммерческие структуры, образованные региональными

ми чиновниками, менеджмент которых укомплектован преимущественно по родственному принципу, часто оказываются негибкими и нежизнеспособными при ухудшении внешних факторов. С. Ю. Глазьев и др. утверждали, что: «Назначенные по принципу личной преданности и защищенные круговой порукой чиновники ориентируются на соблюдение субординации, сохранение статус-кво и минимизацию карьерных рисков. Они не склонны брать на себя ответственность за принятие решений, не мотивированы на решение сложных задач восстановления и развития экономики» [26], «следствием этого становится запредельно высокий уровень административно-коррупционной ренты в цене издержкообразующих ресурсов при крайне низких оплате труда и инновационной активности» [27]. Вновь активизировался передел собственности, возобновились случаи «административного» рейдерства, выросло число правонарушений финансового характера.

Законодательный риск утратил приоритетность в глазах инвесторов вследствие ограничения федеральной властью возможностей введения новых законодательных норм. Вместе с тем региональные власти стали более тщательно подходить к стимулированию инвесторов, а именно в ЧР приняты нормативные акты, предписывающие обязательное проведение оценки эффективности инвестиционных проектов в качестве условия предоставления льгот инвесторам.

Значимость *социального риска* возросла в связи с продолжающимся сокращением рабочих мест, снижением доходов населения, стабильно высоким уровнем бедности, неудовлетворительным функционированием жилищно-коммунального хозяйства (сохранилась высокая аварийность теплосетей). При расчете экологического риска ЧР, учитывающего интенсивность воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, на природно-климатические условия жизнедеятельности человека, выявлено значительное снижение отклонений значений ранга риска.

Проведем условное территориальное зонирование РФ возможных направлений реализации инноваци-

онной политики ЧР, в то же время, в полной мере используя потенциал ИМЭП. Для этого выделим реперные точки: начало ЧР и конец — регионы в каждом Федеральном округе с высокой инновационной активностью (из данных табл. 2), т. е. значительными показателями прироста инновационной активности организаций и объема инвестиций в основной капитал (табл. 3 и рис. 1).

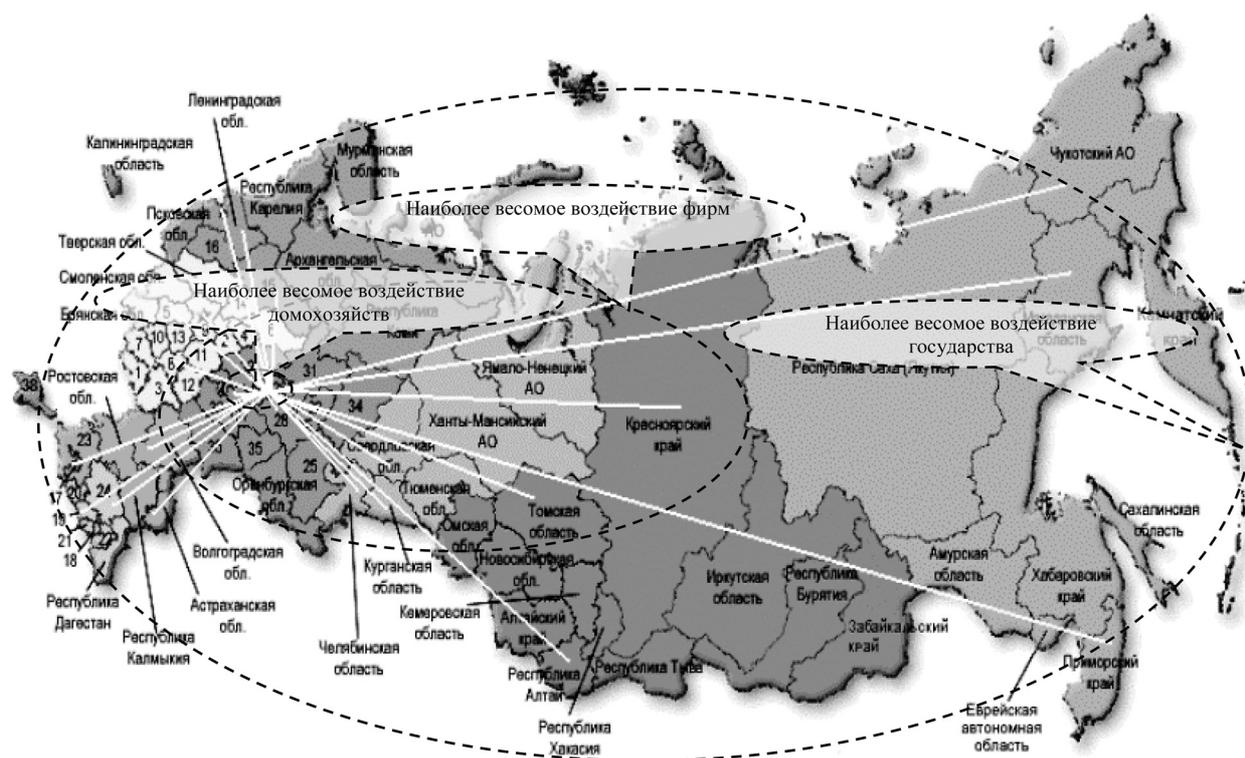
Инструментами использования потенциала ИМЭП являются государство, фирмы и домохозяйства (экономические агенты), а также формируемые в процессе их взаимодействия экономические отношения в форме межрегионального сотрудничества в контексте обеспечения качественного роста производства материальных благ, воспроизводства факторов производства и повышения качества жизни населения региона. Используя потенциал ИМЭП необходимо учитывать результативность воздействия экономических агентов в зависимости от протяженности коммуникационных связей. Естественно, что домохозяйства будут оказывать наиболее результативное воздействие на близком расстоянии, а государство — на дальнем.

Выводы. Для реализации государственной политики инновационного развития субъектов РФ следует обеспечить не только единство территориального воспроизводства, реализуемое посредством уровня системы, но и плодотворное взаимодействие внутрирегиональных и межрегиональных организаций. Естественным этапом развития межрегионального сотрудничества, в том числе и образования межрегиональных ассоциаций, является формирование ИМЭП как возможность институционализации экономических отношений субъектов РФ с учетом государственной политики инновационного развития.

Основной целью проектирования ИМЭП является обеспечение инновационного развития производств материальных благ, воспроизводства факторов производства и повышение качества жизни общества. При этом размер и структура ИМЭП зависит от положительного действия эффекта масштаба, который в большей мере определяется возможностью применения

Таблица 3
Территориальное зонирование использования потенциала ИМЭП (с исходным положением в ЧР)

Федеральный округ	Ассоциация	Регионы
Приволжский федеральный округ	«Большая Волга»	Республика Татарстан; Республика Мордовия; Нижегородская область
Центральный федеральный округ	«Центрально-Черноземная Россия»	Липецкая область; г. Москва; Калужская область
Северо-Западный федеральный округ	Ассоциация экономического взаимодействия территорий Северо-Запада РФ	г. Санкт-Петербург; Ленинградская область; Вологодская область
Южный федеральный округ	«Юг»	Республика Адыгея; Астраханская область; Волгоградская область
Северо-Кавказский федеральный округ	«Северный Кавказ»	Кабардино-Балкарская Республика; Республика Дагестан; Ставропольский край
Уральский федеральный округ	«Большой Урал»	Свердловская область; Курганская область; Челябинская область
Сибирский федеральный округ	«Сибирское соглашение»	Республика Алтай; Томская область; Красноярский край
Дальневосточный федеральный округ	Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Дальнего Востока и Забайкалья	Чукотский автономный округ; Магаданская область; Приморский край

1. Белгородская обл., 2. Владимирская обл., 3. Воронежская обл., 4. Ивановская обл., 5. Калужская обл., 6. Костромская обл., 7. Курская обл., 8. Липецкая обл., 9. Московская обл., 10. Орловская обл., 11. Рязанская обл., 12. Тамбовская обл., 13. Тульская обл., 14. Ярославская обл., 15. Вологодская обл., 16. Новгородская обл., 17. Республика Адыгея, 18. Республика Ингушетия, 19. Кабардино-Балкарская Республика, 20. Карачаево-Черкесская Республика, 21. Республика Северная Осетия-Алания, 22. Чеченская Республика, 23. Краснодарский край, 24. Ставропольский край, 25. Республика Башкортостан, 26. Республика Марий Эл, 27. Республика Мордовия, 28. Республика Татарстан, 29. Удмуртская Республика, 30. Чувашская Республика, 31. Кировская обл., 32. Нижегородская обл., 33. Пензенская обл., 34. Пермский край, 35. Самарская обл., 36. Саратовская обл., 37. Ульяновская обл., 38. Республика Крым, 39. г. Москва, 40. г. Санкт-Петербург, 41. г. Севастополь

Рис. 1. Карта территориального зонирования использования потенциала ИМЭП (с исходным положением в ЧР)

инновационного потенциала, а именно инновационной активностью регионов.

Деятельность по повышению инновационной активности регионов сводится к организации многообразия связей территориально воспроизводственного процесса, через их кумулятивную взаимообусловленность, посредством достаточного разнообразия и разумной силы воздействия совокупности методов и инструментов как уровневой системы, так и экономических агентов и отношений формируемых в процессе их взаимодействия.

Список использованных источников

1. П. Хейне. Экономический образ мышления/Пер. с англ.; под общ. ред. Б. Пинскера. 2-е изд., стр. М.: Дело, 1993. – 702 с.
2. H. Seriyx. Boucher ou boulanger//Futuribles. No. 318. 2006. P. 5-11.
3. Ch. Perrow. The Analysis of Goals in Complex Organizations// American Sociological Review. 1961. P. 26, 688-699.
4. E. Yuchtman, S. Seashore. A System Resource Approach to Organizational Effectiveness//American Sociological Review, 1967. P. 32, 891-903.
5. S. Seashore, E. Yuchtman. Factorial Analysis of Organizational Performance//Administrative Science Quarterly. 1967. P. 12, 377-395.
6. Р. Х. Холл. Организации: структуры, процессы, результаты. СПб: Питер, 2001. – 512 с.
7. А. Чаплина, И. Войцеховская. Конкурентоспособность как интегральный показатель эффективности предприятия//Проблемы теории и практики управления. № 3. 2006. С. 108-113.
8. Р. Качалов. Управление хозяйственным риском – основа экономической безопасности региона//Проблемы теории и практики управления. № 4. 2006. С. 45-52.
9. М. Э. Портер. Конкуренция/Пер. с англ. 2002. – 496 с.
10. A. Derhy. Fusions-acquisitions: la logique sectorielle//Rev. fr. de gestion. № 112. 1997. P. 39-51.
11. Б. А. Чуб, А. В. Бандурин. Система инвестиционных взаимоотношений в регионе на примере Республики Татарстан. 2-е изд., испр. и доп. М.: «ТДДС – Столица-8», 1999. – 272 с.
12. Б. А. Чуб. Управление инвестиционными процессами в регионе. М.: Изд-во «БУКВИЦА», 1999. – 186 с.
13. F. Perroux. Economic space: theory and applications//Quarterly Journal of Economics. Vol. 64. 1950.
14. А. Швецов. Соотношение централизации и децентрализации в государственной региональной политике: о сложившейся ситуации, необходимости и путях ее изменения//Российский экономический журнал. № 5-6. 2006. С. 14-35.
15. J. Naisbitt. Global paradox: The bigger the world economy, the more powerful its smallest players. N. Y.: Morrow, 1994. – 304 p.
16. А. М. Саралидзе. Методика оценки и прогнозирования показателей развития межрегионального экономического пространства//Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. № 1. 2014. С. 162-166.

17. А. А. Таммов, А. Г. Добровольский. Теоретико-методологические аспекты исследования межрегиональной социально-экономической дифференциации в пространстве макрорегиона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: «Экономика». № 1 (115). 2013. С. 75-79.
18. Н. А. Гаспарян. Межрегиональная интеграция как условие движения от общего — к единому национальному экономическому пространству // Экономика устойчивого развития. № 11. 2012. С. 48-53.
19. М. А. Домбровский. Стратегическое планирование межрегионального экономического пространства // European Social Science Journal. № 11 (14). 2011. С. 410-418.
20. Р. С. Мирзоев. Межрегиональные взаимодействия в российском экономическом пространстве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: «Экономика. Экология». Т. 1. № 1. 2011. С. 96-101.
21. З. К. Березова. Системные характеристики экономического пространства в рамках межрегиональной интеграции // Terra Economicus. Т. 9. № 3-3. 2011. С. 147-150.
22. Д. Ю. Божаренко. Преодоление межрегиональной дифференциации в новых процессах структуризации экономического пространства // Terra Economicus. Т. 9. № 4-2. 2011. С. 164-167.
23. В. Н. Ходыревская, В. С. Кривошлыков. Формирование рыночного пространства региона: межрегиональная торговля и новая экономическая география // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. № 5-1. 2010. С. 204-213.
24. Л. Б. Карачурина. Межрегиональная миграция и социально-экономическая дифференциация пространства современной России // Проблемы прогнозирования. № 3. 2006. С. 96-115.
25. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. М.: Росстат, 2015. — 1266 с.
26. С. Ю. Глазьев. Стратегия антикризисного развития российской экономики в XXI веке // Экономика региона. № 2. 2012. С. 10-25.
27. С. Ю. Глазьев, В. В. Локосов. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 4 (22). 2012. С. 22-41.
28. Национальное рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА»). <http://www.raexpert.ru>.

Designing innovative inter-regional economic space

V. V. Smirnov, Candidate of Economics, Associated Professor of Industrial Economics, Chuvash State University n. a. I. N. Ulyanov.

The main objective of the study is to determine the basic provisions of the design of innovative inter-regional economic space (IIRES). The subject of the research is a set of opportunities for implementation of IIRES capabilities. To achieve the objectives of the study set a number of tasks: to justify the need to study the possibilities of using IIRES capabilities; to analyze triggers the start of the design process in the form of IIRES level system; to identify the main requirements to the parameters IIRES and designate priorities in its design; consider the possibility of designing IIRES based on the innovative activity of regions; offer formula and evaluate the innovative activity of regions; hold territorial zoning use IIRES capability. The main results of the study are sufficiently disclosed triggering the beginning of the formation of IIRES; available in the understanding and implementation of the evaluation formula of innovative activity of regions; card zoning use IIRES capability.

Keywords: innovation activity, inter-regional economic space, design, territorial zoning.

ТАЛОН ПОДПИСКИ ЖУРНАЛА

Подписка в редакции — это получение журнала сразу после тиража.

В редакции можно оформить подписку на 2017 год (с 1 по 12 номер) по льготной цене **18840 руб. 00 коп.**
(*Восемнадцать тысяч восемьсот сорок рублей 00 коп.*), в том числе НДС — 1 712 руб. 73 коп.

Название организации _____

Фамилия, имя, отчество _____

Должность _____

Почтовый адрес (адрес доставки) _____

Просим высылать нам журнал «Инновации» в количестве _____ экземпляров.

Нами уплачена сумма _____

Платежное поручение № _____ от _____ 20__ г.

Банковские реквизиты редакции:

ОАО «ТРАНСФЕР», ИНН 7813002328, КПП 781301001
р/с 40702810727000001308 в ДОО Приморский ПАО «Банк Санкт-Петербург», г. Санкт-Петербург,
к/с 30101810900000000790, БИК 044030790

Дата заполнения талона подписки _____ Подпись _____

Подписка оформляется с любого номера.
Заполненный талон подписки мы принимаем по факсу: **(812) 234-09-18**

Контактное лицо: А. Б. Каминская.

ТАЛОН ПОДПИСКИ ЖУРНАЛА